

А.С. Усачев*

**МИТРОПОЛИТ ФИЛИПП (КОЛЫЧЕВ)
И КОЛОМЕНСКИЙ ЕПИСКОП ИОСИФ****doi:10.31518/2618-9100-2024-2-7
УДК 94(47).043

Выходные данные для цитирования:
Усачев А.С. Митрополит Филипп (Колычев) и коломенский епископ Иосиф // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 99–113.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-07.pdf>

A.S. Usachev*

**METROPOLITAN PHILIP (KOLYSCHEV)
AND BISHOP OF KOLOMNA IOSIF****

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-7

How to cite:
Usachev A.S. Metropolitan Philip (Kolyshev) and Bishop of Kolomna Iosif // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 99–113.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-07.pdf>]

Abstract. The article deals with the possible reasons of repressions against the cathedra of Kolomna in the period of oprichnina (probably, in 1568). The main attention is paid to the executions of the bishop's lay servants. The peculiarities of the structure of the executed servants were established. Firstly, for not numerous bishop's office there were many victims (4). Secondly, they belonged to the highest ranks of the bishop's court: among victims there were konyushiy, boyarin, kravchij, d'yak. The court of the Kolomna bishop had suffered stronger than more numerous courts of the Novgorod archbishop and metropolitan, losing the comparable number of servants. Looking for the possible reasons of such "attention" of authorities to the Kolomna cathedra the author focuses on the interesting fact. On January, 12, 1567 metropolitan Philip (Kolychev) (1566–1568) charged the Kolomna bishop Iosif (1565–1569) with the consecration of priest on the territory of the Kostroma desyatina of the metropolitan's area. It meant breaking of tradition: as a rule in the 16th century such charges of metropolitan were addressed to the nearest assistant, bishop of Krutitsy. In this period Galaktion (1565–1568) originated from the Volotsky Monastery of St. Josef was the Krutickiy bishop. The author supposes that Philip didn't belong to the influential groups of the Volotsky Monastery of St. Josef, the Kirillo-Belozersky Monastery, Trinity-St. Sergius Monastery and preferred to rely on the Kolomna bishop Iosif who also wasn't connected with these groups. His spiritual origins were connected with the monasteries of Rostov and Yaroslavl. From author's point of view the executions of Iosif's servants, his resignation and residence in the Svensky monastery (till November, 22, 1569) were connected with his close relations with Philip who was forcedly removed as metropolitan in November of 1568. The article is based on the chronicles, acts, memorial lists of victims of the Oprichnina, feed books and the books of donations of the Russian monasteries, descriptions of possessions, documents on the appointment of priests.

Keywords: 16th century, Russian Orthodox Church, Metropolitan Philip (Kolychev) (1566–1568), Bishop Iosif of Kolomna (1565–1569), Kolomna diocese, Oprichnina, Ivan IV, bishop's servants.

* **Андрей Сергеевич Усачев**, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, e-mail: asuuas1@mail.ru

Andrey Sergeevich Usachev, Doctor of Historical Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: asuuas1@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 20-18-00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>

The article has been received by the editor on 20.01.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются возможные причины репрессий против Коломенской кафедры в период опричнины (вероятно, в 1568 г.). Особое внимание уделено казням светских слуг епископа. Установлены особенности состава репрессированных. Во-первых, для сравнительно немногочисленного архиерейского двора их было много (четверо). Во-вторых, речь шла обо всей или основной части верхушки двора – среди казненных были конюший, боярин, кравчий и дьяк епископа. Показано, что с точки зрения удельного веса слуг двор коломенского владыки пострадал сильнее, нежели потерявшие сопоставимое число слуг, но гораздо более многочисленные дворы архиепископа новгородского и митрополита. В поисках возможных причин такого «внимания» властей именно к Коломенской кафедре автор обратил внимание на любопытный факт: 12 января 1567 г. митрополит Филипп (Колычев) (1566–1568 гг.) поручил коломенскому епископу Иосифу (1565–1569 гг.) поставить священника на территории Костромской десятины Митрополичьей области. Речь шла о разрыве традиции: как правило, в XVI в. подобные поручения митрополит отдавал своему ближайшему помощнику крутицкому епископу. В этот период им являлся выходец из Иосифо-Волоколамского монастыря Галактион (1565–1568 гг.). Высказывается предположение о том, что не принадлежавший к влиятельным группам постриженников обителей Сергия, Кирилла и Иосифа Филипп предпочел опереться на коломенского епископа Иосифа, который, судя по всему, также не был связан с этими группами (вероятно, его духовное происхождение было связано с обителями Ростово-Ярославской земли). Казни слуг Иосифа, а также последовавший вскоре его уход с кафедры в брянский Свенский монастырь (до 22 ноября 1569 г.) автор статьи связывает с его близостью к Филиппу, который был насильственно смещен с кафедры в ноябре 1568 г. Исследование основано на данных памятников летописания, синодика опальных, актов, вкладных и кормовых книг русских монастырей, а также писцовых книг и ставленных грамот.

Ключевые слова: XVI в., Русская православная церковь, митрополит Филипп (Колычев) (1566–1568 гг.), коломенский епископ Иосиф (1565–1569 гг.), Коломенская епархия, опричнина, Иван IV, архиерейские дворяне.

Статья поступила в редакцию 20.01.2024 г.

Согласно данным синодика опальных, среди архиерейских дворов в период опричнины пострадали три – митрополита, новгородского архиепископа и коломенского епископа. Если в свете конфликтов Ивана IV с Филиппом (Колычевым) и с Новгородской кафедрой казни их слуг несколько не удивляют, то присутствие среди жертв слуг Коломенского архиерейского дома несколько неожиданно. Конфликты последнего с царем известные источники не фиксируют. В чем причина казней служащих ему лиц? Поиски ответа на этот вопрос побуждают во многом по-новому взглянуть как на мир руководителей Русской церкви, так и на возможные мотивы, определявшие действия светских властей. Но прежде рассмотрим состав репрессированных слуг коломенского владыки.

Казненные служилые люди коломенского епископа. Согласно реконструкции «сводного» состава синодика опальных Р.Г. Скрынникова, казни архиерейских дворян примыкают к делу Филиппа (Колычева) (осень 1568 г.). За казненными митрополичьими слугами в синодике опальных следует перечень людей коломенского епископа: боярин Александр Кожин, кравчий Тимофей Собакин, конюший Федор (в некоторых списках синодика чита-

ется «Федоров»), а также дьяк, имя которого не приведено¹. Если о конюшем и дьяке коломенского владыки сложно сказать что-то определенное², то происхождение первых двух лиц можно определить.

Александр являлся выходцем из достаточно древнего тверского и кашинского служилого рода Кожиных, представители которого фиксируются не позднее середины XV в. Из этого рода, по-видимому, происходили два весьма заметных деятеля Русской церкви XV в. – тверской епископ Геннадий (1461–1477 гг.) и Макарий Калязинский³. Владениями под Кашиным Кожины располагали и позднее – в 1630–1631 гг.⁴ и в 1663 г.⁵ Впрочем, у Кожиных фиксируются владения и в других регионах. Так, под 1540 г. упоминается Петр Федоров сын Кожин, располагавший вотчинами на территории Городецкого стана в Бежецком Верхе (их Петр завещал Троице)⁶. В XVI в. на великокняжеской службе Кожины каких-либо высот не достигли. Их мы не находим ни в Тысячной книге, ни в Дворовой тетради; неизвестны и значимые служебные назначения. Очевидно, что в рассматриваемый период речь идет хотя и о достаточно старом, но не самом значительном провинциальном служилом роде, один из представителей которого поступил на службу к архиерею, которая по уровню «престижа» заметно уступала службе великому князю⁷. Судя по тому, что синодик фиксирует Александра в роли боярина коломенского епископа, при его дворе он занял весьма заметное место.

Тимофей происходил из старого тверского служилого рода Собакиных (однородцев Нагих и Сназиных), представители которого перешли на службу к великому князю. В XVI–XVII вв. они располагали владениями не только в Тверском, Кашинском, Переславском и Юрьевском уездах, но и в Коломенском⁸. Это, вероятно, и определило поступление Тимофея на службу к едва ли не самому крупному местному землевладельцу – архиерейскому дому. Возможно, поступление тверичей Собакиных на службу к коломенскому владыке было связано со службой ему происходивших из Кашина Кожиных. Из рода Собакиных проис-

¹ В синодике читается: «...дьяк **владыкин**...» (последнее слово в тексте публикации приведено со строчной буквы). Было бы крайне соблазнительно в этом дьяке усмотреть представителя известного служилого рода Владыкиных, представители которого располагали поместьями, в том числе и на территории Коломенского уезда (см.: Писцовая книга г. Коломны и уезда 1577/78 г. // Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 564, 565). Однако такой интерпретации мешают чтения «владычняго» и «владычня», которые представлены в некоторых иных списках синодика (см.: *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 530).

² Служилые землевладельцы Федоровы, возможно, представлявшие различные роды, в последней четверти XVI в. располагали владениями в Романовском и Ярославском уездах (см.: *Антонов А.В.* Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в. М., 2002. (Русский дипломатический; вып. 8). № 3309, 3310; *Антонов А.В.* Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в.: дополнение // *Очерки феодальной России.* М.; СПб., 2013. Вып. 17. № 221, 222).

³ Подробнее об их происхождении и возможной связи с Кожиными см.: *Гадалова Г.С.* Преподобный Макарий Калязинский: История почитания. Исследование и тексты. М., 2020. С. 43–128; *Пономарева И.Г.* О родословной преподобного Макария Калязинского // *Вестник ТвГУ. Сер.: История.* 2022. № 2 (62). С. 48–60.

⁴ К этому времени относится упоминание дворового кашинского помещика Ивана Андреевича Кожина с окладом в 400 четей и 11 руб. (см.: *Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI–XVII вв. М., 2018. С. 369).

⁵ Этим годом датируется меновая грамота Ильи Иванова сына Кожина и игумена кашинского Никольского Клубукова монастыря Галактиона на поместную пустошь Бобровка, располагавшуюся на территории Кашинского уезда (см.: *Описание грамот Коллегии экономии.* М., 2018. Т. 2. № 6830).

⁶ Описание грамот Коллегии экономии. М., 2016. Т. 1. № 1195; *Кириченко Л.А., Николаева С.В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. С. 208.

⁷ Например, желая подчеркнуть «худородство» своего слуги – В.Г. Грязного, Иван IV в своем послании к нему 1574 г. указал на факт службы его предков ростовскому архиепископу, которая не добавляла «чести» роду (см.: *Послания Ивана Грозного.* М., 1951. С. 193).

⁸ О представителях этого рода, их служебном статусе и географии земельных владений в XV – первой половине XVII в. см.: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 445–446; *Кузьмин А.В.* На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2015. Т. 2. С. 306–312; Писцовая книга г. Коломны и уезда 1577/78 г. С. 456, 462, 477, 500; *Описание грамот Коллегии экономии.* Т. 2. № 6364, 6814, 6943 и др.; *Кузнецов В.И.* Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М., 1993. С. 164; *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб., 2018. Т. 1. С. 253, 610, 611, 644, 670; и др.

ходила третья супруга царя – Марфа. Впрочем, степень родства Тимофея с ней неясна. Также, по-видимому, его казнь имела место до заключения брака царя с ней (1571 г.). Именно поэтому С.Б. Веселовский казнь Тимофея с делом Собакиных не связывал⁹. Как видим, Тимофей являлся одним из небогатых представителей достаточно многочисленного в третьей четверти XVI в. рода, который счел за благо перейти на службу к местному владыке.

По-видимому, при его дворе и в Коломенском уезде в целом Кожины и Собакины корней не пустили¹⁰. В перечне служилых людей коломенского архиепископа 1591/1592 г. они не упоминаются. Среди его казенных слуг лишь потомки конюшего могли продолжать служить епископу. Так, если чтение некоторых списков синодика опальных «Федоров» (а не «Федор») первично, то можно думать, что он мог являться прямым предком (отцом или дедом) Ивана Федорова, служившего коломенскому владыке в конце XVI в.¹¹

Масштаб репрессий против слуг Коломенского архиерейского дома. Как видим, было казнено четверо слуг коломенского владыки. Оценивая масштаб репрессий против соответствующего архиерейского дома, обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, были казнены четыре едва ли не самых значительных светских лица из окружения архиепископа – боярин, конюший, кравчий и дьяк. Иными словами, пострадала верхушка двора – вся или ее основная часть.

Во-вторых, обратим внимание на удельный вес казенных от общей численности двора коломенского епископа. Точно она неизвестна. Самое общее представление о ней дает перечень его слуг 1591/1592 г., содержащий 15 имен. Этот перечень приводит сведения о численности служилых людей и иных архиереев: патриарх располагал 105 служилыми людьми «по отечеству», ростовский владыка – 92, крутицкий – 15, суздальский – 42, тверской – 50, смоленский – 50, вологодский – 9, рязанский – 30¹². Хотя в перечне явно учтены не все слуги архиереев (в том числе и коломенского¹³), обращает на себя внимание соотношение – коломенский владыка (наряду с крутицким и вологодским) располагал наименее многочисленным двором. Даже если служилых людей было несколько больше 15, четверо для него – гораздо больше, нежели, например, для двора митрополита или новгородского архиепископа.

Чем могло обуславливаться такое «внимание» властей к служилым людям коломенского архиепископа? Вряд ли это определялось исключительно тем, что в Коломенском уезде располагались разоренные опричниками вотчины казенного конюшего боярина И.П. Федорова¹⁴. Они, как известно, располагались в разных регионах.

Митрополит Филипп (Колычев) и Коломенская кафедра. В поисках возможного ответа обратим внимание на один, на наш взгляд, весьма любопытный документ. 12 января 1567 г. митрополит Филипп (Колычев) (1566–1568 гг.) выдал благословенную грамоту Никите Никифорову сыну Попову на поставление в попы церкви св. Георгия, расположенной на территории Костромской десятины. Последняя входила в состав Митрополичьей области и, соответственно, формально всех священников на данной территории должен был ставить первосвященитель, в данном случае выступавший в роли епархиального архиепископа. Однако, согласно тексту выданной «на Москве» грамоты, Филипп Никиту «послал... к сыну нашего смирения к епископу Иосифу Коломенскому и Коширскому». Последний «по благословению» Филиппа должен был «совершить его в попы в нашу митрополию к церкви святого великомученика Георгия в село Мантерево на реке на Соте в Костромскую деся-

⁹ Веселовский С.Б. Исследования... С. 446.

¹⁰ Так, Кожины и Собакины отсутствуют в Коломенской десятине 1577 г.

¹¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 245 (Перечень служилых людей коломенского архиепископа 1591/92 г.).

¹² Там же. С. 237–246.

¹³ Согласно писцовому описанию Коломны 1577/1578 г., помимо 16 дворов служащих архиепископу клириков в городе находилось 67 дворов «владычных бояр, и дьяков, и детей боярских, и приказных, и всяких людей». Источник упоминает дворы дворецкого, казначея и дьяка владыки, а также дворы его скорняков, портных, иконников, поваров и т.д. Последних было по крайней мере 22 (статус большинства владельцев владычных дворов источник не указывает) (см.: Города России XVI в. Материалы писцовых описаний. М., 2002. С. 24–25).

¹⁴ О них, например, см.: Писцовая книга. г. Коломны и уезда 1577/78 г. С. 440.

тину» (судя по подтверждениям грамоты митрополитами Антонием (1572–1581 гг.) и Дионисием (1581–1586 гг.), Никита служил в этой церкви по крайней мере до 1581 г.)¹⁵.

Свое распоряжение Иосифу Филипп отдал в столице. Судя по всему, коломенский епископ и прочие участники Освященного собора в эти дни находились в Москве (вероятно, они собрались не позднее декабря 1566 г.¹⁶). На это прямо указывает дата замещения Ростовской кафедры – 19 января 1567 г. на нее был поставлен Корнилий¹⁷. Соответственно, Никиту Иосиф поставил в попы, вероятнее всего, на столичном подворье Коломенской кафедры. По-видимому, занятый подготовкой к избранию и поставлению Корнилия Филипп поручил гораздо менее важное дело – по сути, административную рутину – коломенскому архиерею.

Данное решение первосвященителя прямо противоречило уже сложившейся к середине XVI в. традиции. Речь шла об управлении Митрополицией областью: Костромская десятина относилась именно к ней¹⁸, а не к Коломенской епархии (по размеру территории – одной из самых небольших в стране)¹⁹. Кострома, соответственно, находилась в непосредственном ведении Филиппа (Колычева). Порой митрополит выдавал ставленные грамоты лично²⁰. Однако нередко занятый иными делами глава Русской церкви поручал решение церковно-административных вопросов, связанных с управлением огромной Митрополицией (позднее – Патриаршей) областью (по сути, самой большой епархией страны²¹) и Москвой в частности, своему ближайшему помощнику – крутицкому (сарскому и подонскому) владыке. Последний располагал далеко не самой значительной епархией²² и до 1589 г. занимал одно из последних мест в церковной иерархии. Однако, будучи *de facto* вторым архиереем Москвы, именно крутицкий епископ, как правило, осуществлял значительный (рискем предположить – основной) объем работы по управлению территорией Митрополицией области²³. Особый статус Крутицкой (Сарской и Подонской) кафедры фиксирует глава 68 Стоглава. В ней специально отмечается, что «а в которое время митрополиту не поможетца, и он в свое место повелевает судити архимандритов и игуменов, и игуменей, и протопопов, и весь священнический и иноческий чин в духовных делах Сарскому и Поддонскому владыце со всеми архимандриты и игумены соборне по тем же священным правилом»²⁴. Факты

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 536 (Собрание Общества любителей духовного просвещения). Ф. 517. Краткие сведения о данном акте привел Г.П. Енин (см.: Каталог древнерусских грамот, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. СПб., 1992. Вып. 1–2: 1269–1612 гг. № 202).

¹⁶ ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 405.

¹⁷ Лицевой летописный свод XVI в. Кн. 9: Синодальный том, научный аппарат. М., 2006. С. 115; ПСРЛ. Т. 13. С. 406.

¹⁸ Подробнее о пределах Митрополицией (Патриаршей) области в XVI–XVII вв. см.: Николаевский П.Ф. Патриаршья область и русские епархии в XVII в. СПб., 1888; Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы (Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования). Казань, 1897. Т. 1: XVI–XVII вв. С. 160–187.

¹⁹ О ее пределах в период Средневековья и раннего Нового времени см.: Покровский И.М. Русские епархии... Т. 1. С. 211–218; Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001. С. 181–182.

²⁰ Например, см. ставленные грамоты митрополита Макария 1555–1556 гг.: Макарий (Веретенников). Поучение новопоставленному иерею // Богословский вестник. 2018. Т. 28, № 1. С. 336–337.

²¹ Самое общее представление о ее пределах дают данные о числе находящихся в юрисдикции Патриаршей области церквей на 1628 г. (более ранними сведениями мы не располагаем). Их было 2 580 (в том числе на территории Костромской десятины – 241) (см.: Покровский И.М. Русские епархии... Т. 1. С. 174, 175).

²² Об истории и территории епархии подробнее см.: Леонид (Кавелин), архим. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей, входившей с нач. XV и до кон. XVIII ст. в состав Крутицкой и частью Суздальской епархии // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. С. 61–63; Сарайская и Крутицкая епархия. Материалы, собранные священником Н.А. Соловьевым // ЧОИДР. 1894. Кн. 3. С. 9–15; Покровский И.М. Русские епархии... Т. 1. С. 192–196.

²³ Эта практика лучше документирована источниками более позднего времени. Например, в 1614–1616 гг. в условиях отсутствия на Москве патриарха жалованные грамоты служившим Всероссийской кафедре помещикам «меж патриархов» выдавал крутицкий митрополит Иона по их челобитью на его имя (см.: Акты феодального землевладения и хозяйства (АФЗХ). М., 1961. Ч. 3. № 257–290, 296).

²⁴ Емченко Е.Б. Стоглав: исследование и текст. М., 2000. С. 360. Об этом, например, см.: Покровский И.М. Русские епархии... Т. 1. С. 191–192.

поставления священников и настоятелей монастырей на территории Митрополичьей области крутицкими владыками известны²⁵. Неизбежен вопрос: почему поставление священника на территории Митрополичьей области Филипп поручил не крутицкому владыке, а коломенскому?

Митрополит Филипп (Колычев) и Крутицкая кафедра. Отметим исключительно важный факт: не позднее конца XV в. русский первосвященитель своего ближайшего помощника в деле церковного управления – крутицкого владыку – ставил на кафедру «под себя». Как правило, речь шла о лично близкой к нему персоне, которая нередко происходила из того же монастыря. Троицкий игумен Симон, став митрополитом (1495–1511 гг.), на Крутицкую кафедру поставил выходцев из обители Сергия – Евфимия (1496–1499 гг.) и Досифея (1508–1544 гг.). В период правления близкого к иосифлянам Макария (1542–1563 гг.) Крутицкую кафедру занимали выходцы из обители Иосифа – Савва Черный (1544–1554 гг.) и Нифонт (Кормилицын) (1554–1558 гг.). Близкий к этой же внутрицерковной группе Афанасий (1564–1566 гг.) на Крутицкую кафедру поставил выходца из обители Иосифа Галактиона (1565–1568 гг.). Судя по тому, что в Обиходнике Иосифо-Волоколамского монастыря память ему помещена под 30 августа, скорее всего, в этот день в 1568 г. он и скончался²⁶.

Таким образом, на 12 января 1567 г. крутицким епископом являлся Галактион. Именно ему, в соответствии с традицией, следовало поручить поставление священника на территории Митрополичьей области. Однако Филипп принял иное решение, тем самым – осознанно или нет – реанимировав практику XIV–XV вв. (до переезда сарайского владыки на Крутицы не позднее первой половины XV в.), когда коломенский епископ, по-видимому, был викарным²⁷.

Объясняя вероятные мотивы митрополита, зафиксируем очевидный факт: к самой влиятельной в этот период внутрицерковной группе – волоколамской – он не принадлежал. Не был Филипп связан и с весьма значимыми сообществами иноков обителей Сергия и Кирилла. Трудно сказать, какие именно отношения связывали лично Филиппа с их представителями: с одной стороны, какие-либо прямые конфликты не фиксируются, с другой – о какой-либо близости говорить не приходится²⁸. Однако очевидно, что «своими» для выходца из соловецкой обители Филиппа иноки обителей Иосифа, Сергия и Кирилла не являлись (как, впрочем, по-видимому, и он для них). Возможно, после смерти Галактиона на Крутицкую кафедру Филипп поставил бы близкое к нему лицо. Однако к моменту кончины крутицкого владыки уже шла подготовка к суду над Филиппом, что фактически исключало возможность замещения им какой-либо кафедры.

Обратим внимание на еще один весьма любопытный факт: из по меньшей мере сотни служилых людей митрополита²⁹ в годы опричнины, судя по данным синодика опальных,

²⁵ Например, 27 декабря 1580 г. архимандриту костромского Воздвиженского монастыря Иакову (1580–1588 гг.) выдал ставленную грамоту «по совету и по благословиению отца своего (митрополита. – А. У.) Антония» крутицкий епископ Феодорит. 3 января 1581 г. также Феодорит за занемогшего Антония рукоположил черного дьякона Иакова в попы этого же монастыря (см.: *Макарий (Веретенников)*. Из истории русской иерархии XVI в. М., 2006. С. 152–153).

²⁶ Das Speisungsbuch von Volokolamsk = Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря: eine Quelle zur Sozialgeschichte russ. Klöster im 16. Jh. Köln [etc.], 1998. S. 307.

²⁷ *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна... С. 184–185.

²⁸ В частности, неизвестны значимые вклады Филиппа в обители Сергия, Кирилла и Иосифа. Сравнительно позднее Житие митрополита Филиппа (не ранее конца XVI в.) содержит не слишком конкретные данные о поддержке его антиопричных выступлений происходящим из Иосифо-Волоколамского монастыря казанским архиепископом Германом (Садыревым-Полевым). Из текста источника неясно, к какому периоду они относятся. Гипотетически их относят к периоду близкому к суду над митрополитом Филиппом, т.е. к 1568 г. (см.: *Лобакова И.А.* Житие митрополита Филиппа: исследование и тексты. СПб., 2006. С. 152, 185, 244, 255, 267). Они плохо согласуются с биографией Германа – он скончался в ноябре 1567 г. (например, см.: *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 372).

²⁹ Согласно Полоцкому разряду 1562/1563 г., митрополит в поход выставил 100 чел. (см.: *Баранов К.В.* Записная книга Полоцкого похода 1562/63 г. // *Русский дипломатарий*. М., 2004. Вып. 10. С. 124). Как отмечалось выше, перечень патриарших служилых людей 1591/1592 г. приводит имена 105 лиц.

было казнено трое – Никита Опухтин, Федор Рясин и Семен Мануйлов³⁰. Вопреки утверждению С.Б. Веселовского³¹, речь не шла об уничтожении верхушки митрополичьего двора – среди казненных, за исключением, вероятно, Семена Мануйлова, мы не находим представителей родов Сурминых, Вяткиных (Сахарусовых), Соболевых, Карповых и иных составлявших основу этой корпорации, сложившейся еще в XIV–XV вв.³² Ни о каком демографически значимом уроне митрополичьему двору или даже его верхушке речь не шла³³. Очевидно, что казнены были наиболее близкие к Филиппу лица. Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, их было немного; во-вторых, их статус в целом был невысок. Это в свою очередь побуждает заключить, что проживавший до пострига на территории Новгородской земли, а после пострига почти три десятилетия на Соловках митрополит в Москве не располагал поддержкой не только среди большинства руководителей церкви, но и среди основной части членов своего двора. Нельзя исключить, что отсутствие значимой поддержки в столице оказало определенное – возможно, немалое – влияние на последующую печальную судьбу Филиппа.

Сказанное выше дает основания предполагать, что, нуждаясь в помощи при управлении Митрополичьей областью, Филипп обратился к предстоятелю другой достаточно близкой к Москве епархии – Коломенской³⁴. Чем обуславливался выбор первосвященника?

³⁰ Скрынников Р.Г. Царство террора... С. 530. С.Б. Веселовский к числу казненных митрополичьих слуг отнес упоминаемых в синодике опальных Григория Фомина и Петра Шестакова (см.: *Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 425, прим. 1; Веселовский С.Б. Исследования...* С. 412, 471). Однако в синодике имена Григория и Петра приведены не среди архиерейских слуг, а среди прочих казненных светских лиц.

³¹ *Веселовский С.Б. Феодальное землевладение...* Т. 1. С. 424–425.

³² О генеалогическом составе и истории складывания митрополичьего двора см.: *Веселовский С.Б. Феодальное землевладение...* Т. 1. С. 413–438; *Кузьмин А.В. На пути в Москву...* Т. 2. С. 9–105; *Савосичев А.Ю. Митрополичий двор в эпоху Ивана Грозного // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 71–77.*

³³ В XVI в. лишь однажды митрополичий двор понес очень значительные – едва ли не катастрофические – потери. Во время штурма Стародуба войсками Великого княжества Литовского 29 августа 1535 г., согласно синодику близкого к Всероссийской кафедре Успенского собора, «избиено и всячески нужно скончалось от безбожной литвы» 25 детей боярских митрополита (не считая «прочей дружины их» – вероятно, боевых холопов; возможно, речь шла и об умерших в плену) (см.: *Памятники истории служилого сословия. М., 2011. С. 178*). Как видим, в период Стародубской войны Всероссийская кафедра лишилась до 1/4 своих служилых людей, включая представителей «системообразующих» для ее двора родов (Фоминых, Мануйловых, Сурминых и др.). Чтобы составить более полное представление, приведем данные о военных потерях среди слуг крупнейшего русского монастыря – Троице-Сергиева (численность его слуг, вероятно, была сопоставима с числом слуг митрополичьего дома). В Казанском походе 1552 г. погибло 24 слуги Троицы, в годы Смоленской войны (1632–1634 гг.) – не менее 67, в ходе Русско-польской войны в 1655 г. – 35 (см.: *Арсений, иером. Доклады, грамоты и другие акты о службах Троицкого Сергиева монастыря // ЧОИДР. 1867. Кн. 3. С. 37, 40, 41*). В свете приведенных выше данных едва ли стоит сомневаться в литературном происхождении приводимых кн. А.М. Курбским сведений о казни в годы опричнины нескольких сотен архиерейских дворян (см.: *Курбский А.М. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 168*).

³⁴ Нечто подобное имело место и позднее – в период управления Русской церковью патриархом Иовом. В 1594 г. он поручил поставить попа на Вятку (она находилась на территории Патриаршей области) не крутицкого митрополита Геласия, а архиепископа Арсения Элассонского (см.: *Мусихин А.Л. Ставленная грамота 1594 г. Митрофану Иванову в попы на Вятку: исследование и публикация текста // Обретение святых: сб. мат. XIV Межрег. церковно-науч. конф. (Киров (Вятка), 15 октября 2022 г.). Киров, 2023. С. 26–35; текст грамоты – С. 33–34*). Однако сопоставляя эти два казуса, следует иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, фактическое московское местонахождение на данный момент Арсения. Во-вторых, отсутствие у него на 1594 г. кафедры (настоятелем специально для него учрежденной кафедры Архангельского собора Арсений стал лишь в 1597 г.). В-третьих, ни один известный нам факт не свидетельствует о каких-либо трениях между патриархом Иовом и его ставленником крутицким митрополитом Геласием. Скорее, мы видим обратное: Геласий пользовался полным доверием Иова (например, именно он был включен в состав комиссии, расследовавшей обстоятельства смерти царевича Дмитрия в Угличе в 1591 г.). Все это дает основания заключить, что, судя по ставленной грамоте Митрофану, Иов использовал располагавшего архиерейским статусом, но не имевшего собственной кафедры в России Арсения как своего помощника (наряду с крутицким митрополитом Геласием, конечно) в деле управления весьма обширной Патриаршей областью. Обратим внимание и на более раннюю, правда, только кажущуюся аналогию. 5 марта 1507 г. митрополит Симон поручил суздальскому епископу Нифонту поставить попа в Юрьеве Польском, входившем в состав Митрополичьей области (см.: *Русский*

Коломенский епископ Иосиф. Помимо близости к столице, свою, надо думать, немалую роль в выборе Филиппа, на наш взгляд, сыграло вероятное духовное происхождение коломенского епископа Иосифа. Судя по всему, он, как и первосвятитель, не принадлежал ни к одной из самых значительных внутрицерковных групп. На Коломенскую кафедру Иосиф был поставлен 18 марта 1565 г. из архимандритов ярославского Спасо-Преображенского монастыря. Его он возглавлял по крайней мере в 1564–1565 гг.³⁵ (впрочем, не исключено, что его настоятелем он являлся и ранее – в 1550–1554 гг.³⁶). Вполне вероятно ростовское происхождение Иосифа. Так, помимо вкладов «по должности» в соборную церковь Коломны³⁷, известен его точно датированный вклад (50 руб.) в ростовский Борисоглебский монастырь³⁸. Несколько позднее, уже в коломенский период – в 1567/1568 и в 1568/1569 гг. – Иосиф сделал два вклада зерном в столичный Симонов монастырь³⁹. Последнее, правда, указывает лишь на неоднократные поездки архиерея в Москву, которые, впрочем, объяснимы для регулярно посещавшего столицу участника Освященного собора.

Если наше предположение справедливо, то благословенной грамотой от 12 января 1567 г. сотрудничество митрополита Филиппа и коломенского епископа Иосифа не ограничивалось и последний оказывал первому помощь в управлении огромной Митрополичьей областью. Есть косвенные данные, свидетельствующие о том, что в конце 1568 – первой половине 1569 г. позиции Иосифа могли укрепиться настолько, что он даже после устранения Филиппа с Всероссийской кафедры после ухода епископа Филофея с Рязанской кафедры (вероятно, в первой половине 1569 г.) до поставления его преемника попытался подчинить Коломенской кафедре приходы Данкова. Впрочем, позднее по указу Ивана IV 22 ноября 1569 г. они были возвращены под власть рязанского владыки⁴⁰.

Очевидно, что прямыми («техническими») исполнителями большинства распоряжений митрополита (как, впрочем, и любого другого архиерея) являлся не непосредственно коломенский владыка, а находящиеся на его службе лица⁴¹. Если данная догадка верна, то часть из них – как показывает синодик, речь шла о наиболее высокопоставленных слугах архиерея – в годы опричнины пострадала за связь их сюзерена с Филиппом.

Сам Иосиф вскоре после суда над Филиппом покинул кафедру. Это произошло за какое-то время до 22 ноября 1569 г.⁴² Он удалился или был удален в брянский Свенский монастырь. В его стенах хранились не дошедшие до настоящего времени рукописные книги Иосифа: описанный в начале XX в. сборник житий русских святых (с нашей гипотезой о вероятном происхождении владыки с территории Ростово-Ярославской земли хорошо сочетается его состав, который включает в себя немало житий ростовских и ярославских

феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 2008. № 116). Однако следует иметь в виду, что в этом году (точная дата неизвестна) крутицкий епископ Трифон (1499–1507 гг.) скончался. Соответственно, к 5 марта 1507 г. крутицкого владыки либо не было в живых, либо он был тяжело болен.

³⁵ Последний раз его предшественник – Ефрем – упомянут под 5 июня 1564 г. (см.: Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896. Т. 1. № 31). Первое известное нам упоминание Иосифа в роли архимандрита относится к 25 февраля 1565 г. (Там же. № 34).

³⁶ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 337. Под 1557/1558 г. в роли архимандрита выступал Арсений (см.: Иконы Ярославля XIII – середины XVII в.: шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля: [книга-альбом: в 2 т.]. М., 2009. Т. 1. № 23).

³⁷ Города России XVI в. ... С. 9, 11, 12.

³⁸ Вкладные и кормовые книги ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881. С. 19.

³⁹ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 52.

⁴⁰ Об этом подробнее см.: Морозов Б.Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // Археографический ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 308; Усачев А.С. Был ли конфликт Ивана IV с рязанской кафедрой в 1569 г.? // Российская история. 2016. № 5. С. 66–81.

⁴¹ Обзор основных функций светских слуг руководителей Русской церкви см.: Кантерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874.

⁴² В грамоте от 22 ноября 1569 г. фигурирует уже иной коломенский владыка – Иоасаф. Также известно, что Иосиф некоторое время продолжал занимать Коломенскую кафедру после ухода с Рязанской кафедры Филофея (после 4 ноября 1568 г.). См.: Морозов Б.Н. Грамоты... С. 308.

святых)⁴³, Евангелие-тетр («в десть поволочено камкою лазоревою»), сборник сочинений Василия Великого, а также «книга Летописец». Вероятно, это было личное имущество Иосифа, которое он взял с собой после ухода с Коломенской кафедры⁴⁴. Манускрипты бывший коломенский владыка Иосиф в 1570/1571 г. вложил в Свенский монастырь⁴⁵. В нем он, по-видимому, и умер. Его Вкладная книга указывает на 7079 (т.е. на 1570/1571) г.⁴⁶ Учитывая то, что в ростовском Борисоглебском монастыре память Иосифу была установлена под 11 июля⁴⁷, можно думать, что он скончался в этот день, соответственно в 1571 г., т.е. примерно через два года после ухода с кафедры.

Рассматривая судьбу Иосифа в контексте его вероятных взаимоотношений с Филиппом, следует иметь в виду, что судьба с ним обошлась намного мягче. Он покинул кафедру лишь спустя какое-то время после смещения митрополита. Последовавшая вскоре смерть Иосифа косвенно указывает на возможность добровольного ухода с кафедры. На это же указывает и место ухода – брянский Свенский монастырь. В рассматриваемый период этот сравнительно небольшой монастырь на западных рубежах страны нельзя рассматривать как забытую богом и властями захолустную обитель. Ее статус был несравнимо выше статуса другого небольшого монастыря Юго-Запада – веневского Никольского, в который сослали явно насильственно смещенного с Новгородской кафедры Пимена в 1570 г. Несмотря на относительно отдаленное от Москвы местоположение, начиная с 1540-х гг. брянская обитель пользовалась неизменным вниманием властей. Так, по просьбе игумена в Москве в 1543–1545 гг. оклад главной святыни монастыря – иконы Богородицы – по поручению и на средства Ивана IV был поновлен «златом и серебром, и жемчугом, и камением драгим» и возвращен в обитель. По такому случаю она получила государеву ругу, а также ряд жалованных грамот. Несколько позднее – 19 мая 1566 г. – в монастыре началось возведение каменной церкви, которая была освящена 13 сентября 1568 г.⁴⁸ С обителью были связаны весьма значимые представители политической элиты: помимо Ивана IV (вклады – 1561/1562, 1563, 1565, 1567, 1569/1570, 1582, 1583 гг.), вклады давали кн. И.Ф. Мстиславский (1564/1565 г.), В.М. и М.М. Тучковы (1553/1554 г.), Д.И. Годунов (1570/1571 г.), а также Романовы (1553/1554, 1558/1559, 1564/1565, 1567, 1570/1571, 1571/1572 гг.), князя Серебряные (1550/1551 г.), Головины (1550/1551 г.), Третьяковы (1560/1561 г.), Плещеевы (1561/1562 г.) и иные⁴⁹. В Свенский монастырь по крайней мере один вклад в свою бытность троицким архимандритом (т.е. ок. 1569/1570–1572 гг.) сделал исключительно близкий к царю его многолетний духовник Феодосий Вятка⁵⁰. Также следует отметить, что, судя по данным имеющихся источников, выполнявший поручения Филиппа Иосиф открыто не выступил на суде в его поддержку.

Сказанное выше дает основания предполагать, что, несмотря на вероятную связь с Филиппом (Колычевым), после его смещения коломенский владыка какое-то время (вероятно, около полугода) еще продолжал занимать кафедру, с которой ушел в связанную с двором обитель. С известной долей гипотетичности это можно объяснить наличием личной связи Иосифа не только с Филиппом, но и с царем. Во всяком случае в настоящее время мы

⁴³ Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Орел, 1906. Вып. 2. С. 188–191.

⁴⁴ Речь шла лишь о части келейной библиотеки Иосифа – судя по писцовому описанию Коломны 1577/1578 г., основную часть книг (12, включая «тетратки в коже») он вложил в соборную Богородичную церковь Коломны (см.: Города России XVI в. ... С. 9).

⁴⁵ Евсеев И.Е. Описание... Вып. 2. С. 234, 255.

⁴⁶ Там же. С. 189. Имя коломенского владыки Иосифа представлено в синодике Свенского монастыря (Там же. С. 234, 247).

⁴⁷ Вкладные и кормовые книги ростовского Борисоглебского монастыря... С. 19.

⁴⁸ Беспалов Р.А. Сказание о зачатии Свенского монастыря и Свенская-Печерская икона Богоматери как исторические источники // Вестник церковной истории. 2023. № 1–2 (69–70). С. 199–201, 206–210.

⁴⁹ Евсеев И.Е. Описание... Вып. 2. С. 227–230, 232, 237, 255–256; Вкладная книга Брянского Свенского монастыря // Известия РГО. СПб., 1911. Вып. IV. С. 7–13, 23–25, 36.

⁵⁰ Евсеев И.Е. Описание... Вып. 2. С. 143.

не можем ничем иным объяснить поставление на близкую к столице кафедру не связанного с влиятельными внутрицерковными группами настоятеля не самой значительной обители⁵¹.

* * *

Подводя итоги рассмотрения вопроса о вероятных причинах казней слуг Коломенского архиерейского дома, зафиксируем следующее.

1. Вне всяких сомнений, с точки зрения статуса своих казенных слуг он понес наибольшие потери. Хотя казенных было относительно немного – четверо, они представляли едва ли не всю верхушку сравнительно небольшого двора коломенского епископа. Несмотря на то, что в период опричнины также пострадали и несравнимо более многочисленные дворы митрополита и новгородского архиепископа, не приходится сомневаться, что в относительном отношении потери Коломенской кафедры были гораздо более значительными.

2. Спустя несколько месяцев после осуждения и смещения с Митрополицией кафедры Филиппа (Колычева), по-видимому, в период близкий к казням светских слуг Коломенской кафедры, ее предстоятель Иосиф удалился в связанный со столичной элитой брянский Свенский монастырь. Обстоятельства его ухода неясны. Речь могла идти как о его насильственном смещении с кафедры, так и о добровольном уходе в связи с наступлением «немощи».

3. С определенной долей гипотетичности можно полагать, что репрессии против слуг коломенского владыки, а возможно и его уход с кафедры могли определяться его вероятными взаимоотношениями с Филиппом (Колычевым). Последний, не будучи связан с влиятельными внутрицерковными группами и, по-видимому, не имея поддержки основной части своего двора, нуждался в помощи, в частности при управлении Митрополицией областью. Вероятно, в силу отсутствия доверительных отношений с выходцем из обители Иосифа главным «по должности» его помощником – крутицким епископом Галактионом – Филипп давал соответствующие поручения коломенскому епископу Иосифу. Возможно, выбор митрополита определялся тем, что последний, как и Филипп, не принадлежал к какой-либо значительной внутрицерковной группе.

Литература

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / отв. ред. С.В. Бахрушин. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Ч. 3. 443 с.

Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в. М.: Древлехранилище, 2002. 652 с. (Русский дипломатарий; вып. 8).

Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII в.: дополнение // Очерки феодальной России. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. Вып. 17. С. 440–489.

Арсений, иером. Доклады, грамоты и другие акты о службах Троицкого Сергиева монастыря // ЧОИДР. 1867. Кн. 3. С. 1–95.

Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 г. // Русский дипломатарий. М.: Древлехранилище, 2004. Вып. 10. С. 119–154.

Беспалов Р.А. Сказание о зачатии Свенского монастыря и Свенская-Печерская икона Богоматери как исторические источники // Вестник церковной истории. 2023. № 1–2 (69–70). С. 147–222.

Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. Т. 1. 496 с.

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 539 с.

⁵¹ Как отметил А.Б. Мазуров, в XV – первой половине XVI в. Коломенскую кафедру «случайные» люди не занимали – как правило, речь шла о лицах близких к великокняжескому двору (см.: Мазуров А.Б. Средневековая Коломна... С. 217). Митрофан (1507–1518 гг.) являлся духовником Ивана III, Вассиан (Топорков) (1525–1542 гг.) – племянником Иосифа Волоцкого и ростовского архиепископа Вассиана, Давиду (1571–1580 гг.) и Иову (1581–1586 гг.) явно покровительствовал непосредственно Иван IV.

Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / подгот. к печ. А.И. Алексеев // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.

Вкладная книга Брянского Свенского монастыря // Известия РГО. СПб.: Типография Морского министерства, 1911. Вып. IV. С. 3–43.

Вкладные и кормовые книги ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях / изд. А. Титова. Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1881. [4], LVI, 99 с.

Гадалова Г.С. Преподобный Макарий Калязинский: История почитания. Исследование и тексты. М.: Индрик, 2020. 919 с.

Города России XVI в. Материалы писцовых описаний / подгот. Е.Б. Францужовой. М.: Древлехранилище, 2002. 470 с.

Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Орел: Тип. Хализева, 1906. Вып. 1–2. 262 с.

Емченко Е.Б. Стоглав: исследование и текст. М.: Индрик, 2000. 495 с.

Иконы Ярославля XIII – середины XVII в.: шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля: книга-альбом: в 2 т. М.: Северный паломник, 2009. Т. 1. 572 с.

Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М.: Синодальная тип., 1896. Т. 1. 240 с.

Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М.: Тип. «Совр. извест.», 1874. 239 с.

Каталог древнерусских грамот, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде / сост. Г.П. Енин. СПб.: РНБ, 1992. Вып. 1–2: 1269–1612 гг. 261 с.

Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М.: Индрик, 2008. 519 с.

Козляков В.Н. Служилые люди России XVI–XVII вв. М.: Квадрига, 2018. 540 с.

Кузнецов В.И. Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М.: Изд-во МГУ, 1993. 173 с.

Кузьмин А.В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. Т. 2. 435 с.

Курбский А.М. История о делах великого князя московского / подгот. К.Ю. Ерусалимский. М.: Наука, 2015. 942 с.

Леонид (Кавелин), архим. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей, входившей с нач. XV и до кон. XVIII ст. в состав Крутицкой и частью Суздальской епархии // ЧОИДР. 1862. Кн. 2. С. I–VIII, 1–156.

Лицевой летописный свод XVI в. Кн. 9: Синодальный том, научный аппарат. М.: Актеон, 2006. 142 с.

Лобакова И.А. Житие митрополита Филиппа: исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 306 с.

Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М.: Александрия, 2001. 542 с.

Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии XVI в. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 317 с.

Макарий (Веретенников). Поучение новопоставленному иерею // Богословский вестник. 2018. Т. 28, № 1. С. 322–342.

Морозов Б.Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // Археографический ежегодник за 1987 г. М.: Наука, 1988. С. 298–309.

Мусихин А.Л. Ставленная грамота 1594 г. Митрофану Иванову в попы на Вятку: исследование и публикация текста // Обретение святых: сб. мат. XIV Межрег. церковно-науч. конф. (Киров (Вятка), 15 октября 2022 г.). Киров: Лобань, 2023. С. 26–35.

Николаевский П.Ф. Патриаршья область и русские епархии в XVII в. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1888. 42 с.

Описание грамот Коллегии экономии / подгот. А.В. Антонов. М.: Дрeвлехранилище, 2016. Т. 1. 1192 с.; 2018. Т. 2. 1392 с.

Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 782 с.

Памятники истории служилого сословия / сост. А.В. Антонов. М.: Дрeвлехранилище, 2011. 554 с.

Писцовая книга г. Коломны и уезда 1577/78 г. // Писцовые книги Московского государства. СПб.: издание Имп. русского географического о-ва, 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 291–611.

Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы (Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования). Казань: Центральная тип., 1897. Т. 1: XVI–XVII вв. 602 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 13. 540 с.

Пономарева И.Г. О родословной преподобного Макария Калязинского // Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2022. № 2 (62). С. 48–60.

Послания Ивана Грозного. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 716 с.

Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М.: Языки славянских культур, 2008. 544 с.

Савосичев А.Ю. Митрополичий двор в эпоху Ивана Грозного // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 71–77.

Сарайская и Крутицкая епархия. Материалы, собранные священником Н.А. Соловьевым // ЧОИДР. 1894. Кн. 3. С. 1–226.

Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 571 с.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. 1064, 68 стб.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.

Усачев А.С. Был ли конфликт Ивана IV с рязанской кафедрой в 1569 г.? // Российская история. 2016. № 5. С. 66–81.

Das Speisungsbuch von Volokolamsk = Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря: eine Quelle zur Sozialgeschichte russ. Klöster im 16. Jh. / hrsg. u. übers. von Ludwig Steindorff unter Mitarb. von Rüdiger Koke [et al.]. Köln [etc.]: Böhlau, 1998. LX, 388 s.

Referances

Alekseev, A.I. (Ed.). (2006). Vkladnaya i kormovaya kniga Moskovskogo Simonova monastyrya [The Contribution and Feed Book of the Moscow Simonov Monastery]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3, pp. 5–184.

Antonov, A.V. (2002). *Chastnye arkhivy russkikh feodalov XV – nachala XVII v.* [Private Archives of the Russian Feudal Lords of the 15th – Early 17th Century]. Moscow, Drevlekhраниlishche. 652 p. (Russkiy diplomatariy, vyp. 8).

Antonov, A.V. (Ed.). (2011). *Pamyatniki istorii sluzhilogo sosloviya* [Sources on the History of the Service Class]. Moscow, Drevlekhраниlishche. 554 p.

Antonov, A.V. (2013). *Chastnye arkhivy russkikh feodalov XV – nachala XVII v.: dopolnenie* [Private Archives of the Russian Feudal Lords of the 15th – Early 17th Century: Supplement]. In *Ocherki feodal'noy Rossii*. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. Iss. 17, pp. 440–489.

Antonov, A.V. (Ed.). (2016–2018). *Opisanie gramot Kollegii ekonomii* [Description of the Charters of the College of Economy]. Moscow, Drevlekhраниlishche. Vol. 1, 1192 p.; Vol. 2, 1392 p.

Arsen'ev, V. (1911). Vkladnaya kniga Bryanskogo Svenskogo monastyrya [The Contribution Book of the Bryansk Svensky Monastery]. In *Izvestiya RGO*. St. Petersburg, Tipografiya Morskogo ministerstva. Iss. IV, pp. 3–43.

Arseniy, ierom. (1867). *Doklady, gramoty i drugie akty o sluzhках Troitskogo Sergieva monastyrya* [Reports, Charters and Other Documents on the Servants of the Trinity Sergius Monastery]. In *ChOidr*. No. 3, pp. 1–95.

Bakhrushin, S.V. (Ed.). (1961). *Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaystva XIV–XVI vekov* [Acts of Feudal Land Ownership and Economy of the 14th–16th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Akad. nauk SSSR. Part 3. 443 p.

Baranov, K.V. (2004). *Zapisnaya kniga Polotskogo pokhoda 1562/63 g.* [Notebook of the Polotsk Campaign of 1562/1563]. In *Russkiy diplomatariy*. Moscow. Iss. 10, pp. 119–154.

Bespalov, R.A. (2023). *Skazanie o zachatii Svenskogo monastyrya i Svenskaya-Pecherskaya ikona Bogomateri kak istoricheskie istochniki* [The Legend of the Conception of the Svensky Monastery and the Svenskaya-Pechersk Icon of the Mother of God as Historical Sources]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1–2 (69–70), pp. 147–222.

Emchenko, E.B. (2000). *Stoglav: issledovanie i tekst* [Stoglav: Research and Text]. Moscow, Indrik. 495 p.

Enin G.P. (Ed.). (1992). *Katalog drevnerusskikh gramot, khraryashchikhsya v Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy publichnoy biblioteki im. M.E. Saltykova-Shchedrina v Leningrade* [Catalog of Old Charters Stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Public Library named after M.E. Saltykov-Shchedrin in Leningrad]. St. Petersburg, RNB. Iss. 1–2: 1269–1612. 261 p.

Evseev, I.E. (1906). *Opisanie rukopisey, khraryashchikhsya v orlovskikh drevlekhranilishchakh* [Description of the Manuscripts Stored in the Orel Archives]. Orel, Tip. Khalizeva. Iss. 1–2. 262 p.

Frantsuzova, E.B. (Ed.). (2002). *Goroda Rossii XVI v. Materialy pistsovykh opisaniy* [Cities of Russia of the 16th Century. Materials of Scribal Descriptions]. Moscow, Drevlekhranilishche. 470 p.

Gadalova, G.S. (2020). *Prepodobnyy Makariy Kalyazinskiy: Istoriya pochitaniya. Issledovanie i teksty* [St. Makarii Kalyazinsky: A History of Veneration. Research and Texts]. Moscow, Indrik. 919 p.

Kalachev, N.V. (1872). *Pistsovaya kniga g. Kolomny i uezda 1577/78 g.* [The Scribe's Book of Kolomna and the District of 1577/78]. In *Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva*. St. Petersburg, izdanie Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obschestva. Part 1. Chap. 1, pp. 291–611.

Kapterev, N.F. (1874). *Svetskie arkhierейskie chinovniki v Drevney Rusi* [Secular Episcopal Officials in Old Russia]. Moscow, Tipografiya "Sovremennye izvestiya". 239 p.

Kirichenko, L.A., Nikolaeva, S.V. (2008). *Kormovaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya 1674 g. (Issledovanie i publikatsiya)* [The Fodder Book of the Trinity-Sergius Monastery in 1674 (Research and Publication)]. Moscow, Indrik. 519 p.

Kloss, B.M. (Ed.). (2000). *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury. T. 13. 540 p.

Kozlyakov, V.N. (2018). *Sluzhilye lyudi Rossii XVI–XVII vv.* [The Military People of Russia of the 16th–17th Centuries]. Moscow, Kvadriga. 540 p.

Kurbskiy, A.M. (2015). *Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo* [The Story of the Affairs of the Grand Duke of Moscow]. Podgotovka teksta K.Yu. Erusalimskogo. Moscow, Nauka. 942 p.

Kuz'min, A.V. (2015). *Na puti v Moskvu. Ocherki genealogii voenno-sluzhiloy znati Severo-Vostochnoy Rusi v XIII – seredine XV v.* [On the Way to Moscow. Essays on the Genealogy of the Military Service Nobility of Northeastern Russia in the 13th – Mid 15th Century]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi. Vol. 2. 435 p.

Kuznetsov, V.I. (1993). *Iz istorii feodal'nogo zemlevladieniya Rossii (po materialam Kolomenskogo uezda XVI–XVII vv.)* [From the History of Feudal Land Ownership in Russia (Based on the Materials of the Kolomna District of the 16th–17th Centuries)]. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 173 p.

Leonid (Kavelin), arkhim. (1862). *Tserkovno-istoricheskoe issledovanie o drevney oblasti vyatichey, vkhodivshey s nach. XV i do kon. XVIII st. v sostav Krutitskoy i chastiyu Suzdal'skoy eparkhii* [The Ecclesiastical and Historical Research on the Old Vyatichi Region, Which was

Included from the Beginning 15th and Up to the End of the 18th Century as Part of the Krutitsky and Part of the Suzdal Diocese]. In *ChOidr*. No. 2, pp. I–VIII, 1–156.

Likhachev, D.S., Lur'e, Ya.S. (Eds.). (1951). *Poslaniya Ivana Groznogo* [The Epistles of Ivan the Terrible]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR. 716 p.

Lobakova, I.A. (2006). *Zhitie mitropolita Filippa: issledovanie i teksty* [The Life of Metropolitan Philip: Research and Texts]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 306 p.

Makariy (Veretennikov). (2006). *Iz istorii russkoy ierarkhii XVI v.* [From the History of the Russian Church Hierarchy of the 16th Century]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 317 p.

Makariy (Veretennikov). (2018). Pouchenie novopostavlennomu iereyu [Teaching to the Newly Appointed Priest]. In *Bogoslovskiy vestnik*. Vol. 28, No. 1, pp. 322–342.

Mazurov, A.B. (2001). *Srednevekovaya Kolomna v XIV – pervoy treti XVI vv.: Kompleksnoe issledovanie regional'nykh aspektov stanovleniya edinogo Russkogo gosudarstva* [Medieval Kolomna in the 14th – First Third of the 16th Centuries: A Comprehensive Study of Regional Aspects of the Formation of a Unified Russian State]. Moscow, Aleksandriya. 542 p.

Morozov, V.V. (Ed.). (2006). *Litsevoy letopisnyy svod XVI v. Kn. 9: Sinodal'nyy tom, nauchnyy apparat* [An Illustrated Chronicle of the 16th Century. Book 9: Synodal Volume, Scientific Apparatus]. Moscow, Akteon. 142 p.

Morozov, B.N. (1988). Gramoty XIV–XVI vv. iz kopiynoy knigi Ryazanskogo arkhieyreyskogo doma [Charters of the 14th–16th Centuries from the Copy Book of the Ryazan Episcopal Office]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1987 g.* Moscow, Nauka, pp. 298–309.

Musikhin, A.L. (2023). Stavlenaya gramota 1594 g. Mitrofanu Ivanovu v popy na Vyatku: issledovanie i publikatsiya teksta [The Document on the Appointment of Mitrofan Ivanov in 1594 to the Priests of Vyatka: The Research and Publication of Texts]. In *Obretenie svyatykh. Sb. mat. XIV Mezhtsevolnyy tserkovno-nauchnoy konferentsii (Kirov (Vyatka), 15 oktyabrya 2022 g.)*. Kirov, Loban', pp. 26–35.

Nersesyan, L.V. (Ed.). (2009). *Ikony Yaroslavlya XIII – serediny XVII v.: shedevry drevnerusskoy zhivopisi v muzeyakh Yaroslavlya* [Icons of Yaroslavl of the 13th – mid-17th Century: Masterpieces of Old Russian Painting in Yaroslavl Museums]. Kniga-al'bom: v 2 t. Moscow, Severnyy palomnik. Vol. 1. 572 p.

Nikolaevskiy, P.F. (1888). *Patriarsh'ya oblast' i russkie eparkhii v XVII v.* [The Patriarchal Region and the Russian Dioceses in the 17th Century]. St. Petersburg, tip. F. Eleonskogo i K°. 42 p.

Pavlov, A.P. (2018). *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie* [The Thinking and Indoor People of Tsar Mikhail Romanov: A Prosopographical Study]: v 2 t. Moscow, Dmitriy Bulanin. Vol. 1, 782 p.

Pliguzov, A.I. (Ed.). (2008). *Russkiy feodal'nyy arkhiv XIV – pervoy treti XVI v.* [Russian Feudal Archive of the 14th – First Third of the 16th Century]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 544 p.

Pokrovskiy, I.M. (1897). *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i predely (Opyt tserkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya)* [Russian Dioceses in the 16th–19th Centuries, Their Discovery, Structure and Limits (An example of Church Historical, Statistical and Geographical Research)]. Kazan', Tsentral'naya tip. Vol. 1: XVI–XVII vv. 602 p.

Ponomareva, I.G. (2022). O rodoslovnoy prepodobnogo Makariya Kalyazinskogo [About the Pedigree of St. Makariy Kalyazinsky]. In *Vestnik TvGU. Seriya: Istoriya*. No. 2 (62), pp. 48–60.

Savosichev, A.Yu. (2021). Mitropolichiy dvor v epokhu Ivana Groznogo [The Metropolitan Court in the Era of Ivan the Terrible]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. No. 4, pp. 71–77.

Skrynnikov, R.G. (1992). *Tsarstvo terrora* [The Reign of Terror]. St. Petersburg, Nauka. 571 p.

Solov'ev, N.A. (Ed.). (1894). *Sarayskaya i Krutitskaya eparkhiya. Materialy, sobrannye svyashchennikom N.A. Solov'evym* [The Diocese of Sarai and Krutitsky. Materials Collected by the Priest N.A. Solovyov]. In *ChOidr*. No. 3, pp. 1–226.

Steindorff, L. (Ed.). (1998). *Das Speisungsbuch von Volokolamsk = Kormovaya kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrya* [The Feed Book of the St. Joseph-Volokolamsk Monastery]: eine Quelle zur Sozialgeschichte russ. Klöster im 16. Jh. / hrsg. u. übers. von Ludwig Steindorff unter Mitarb. von Rüdiger Koke [et al.]. Köln [etc.], Böhlau. LX, 388 s.

Stroev, P.M. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey rossiyskoy tserkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. St. Petersburg, Arkheograficheskaya komissii. 1064, 68 coll.

Titov, A. (Ed.). (1881). *Vkladnye i kormovye knigi rostovskogo Borisoglebskogo monastyrya v XV, XVI, XVII i XVIII stoletiyakh* [Contribution and Feed Books of the Rostov Borisoglebsky Monastery in the 14th–18th Centuries]. Yaroslavl', tip. Gub. zem. Upravy. [4], LVI, 99 p.

Usachev, A.S. (2016). Byl li konflikt Ivana IV s ryazanskoy kafedroy v 1569 g.? [Was There a Conflict between Ivan IV and the Ryazan Diocese in 1569?]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 5, pp. 66–81.

Vakhrameev, I.A. (Ed.). (1896). *Istoricheskie akty Yaroslavskogo Spasskogo monastyrya* [Historical Charters of the Yaroslavl Spassky Monastery]. Moscow, Sinodal'naya tip. Vol. 1. 240 p.

Veselovskiy, S.B. (1947). *Feodal'noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoy Rusi* [Feudal Land Ownership in Northeastern Russia]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akad. nauk SSSR. Vol. 1. 496 p.

Veselovskiy, S.B. (1963). *Issledovaniya po istorii oprichniny* [Works on the History of the Oprichnina]. Moscow, Izdatel'stvo Akad. nauk SSSR. 539 p.

Zimin, A.A. (Ed.). (1950). *Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh gg. XVI v.* [The Thousandth Book of 1550 and the List of the Court of the 50s of the 16th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 456 p.